

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4264471>
УДК 1:3+930.1

Шкундич А.О.

Шкундич Алексей Олегович, преподаватель, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. 220013, Беларусь, г. Минск, ул. П. Бровки, 6. E-mail: aleksejkaramazov190@gmail.com.

К вопросу о видовой эксплуатации в работах Б. Торреса

Аннотация. Автор анализирует концепцию Б. Торреса, посвященную видовой эксплуатацией животных в современной системе западного капитализма. В статье применяется марксистская теория для рассмотрения различных практик эксплуатации и отчуждения животных как одной из форм товарных отношений. Б. Торрес исходит из тезиса субъектности животных, как самоочевидного факта, не используя научную доказательную базу, которая бы могла усилить его аргументы и перевести их в плоскость социального активизма.

Ключевые слова: животные, эксплуатация, отчуждение, марксизм, карнизм, спешисизм.

Shkundich A.O.

Shkundich Alexey Olegovich, lecturer, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics. 220013, Belarus, Minsk, P. Brovki st., 6. E-mail: aleksejkaramazov190@gmail.com.

On the question of species exploitation in the works of B. Torres

Abstract. The author analyzes the concept of B. Torres, dedicated to species exploitation in the modern system of Western capitalism. The article applies Marxist theory to consider various practices of animal exploitation and alienation as a form of commodity relations. The author comes to the conclusion that B. Torres proceeds from the thesis of animal subjectivity as a self-evident fact, without using scientific evidence that could strengthen his arguments and translate them into social activism.

Key words: animals, exploitation, alienation, Marxism, Carnism, Speciesism.

Боб Торрес – американский философ, который использует наследие Франкфуртской школы, социальную экологию Мюррея Букчина и политическую экономию Карла Маркса, чтобы объяснить, как капитализм легитимирует и усиливает эксплуатацию животных.

Б. Торрес, критикуя общество потребления, обнаруживает в нем такие явления как «карнизм» и «спешисизм». Спешисизм – это понятие, которое обозначает ущемление интересов или прав одного биологического вида другим, основанное на убеждении в собственном

превосходстве. Термин был развит в работах Ричарда Райдера и Питера Сингера. По их мнению, современное человеческое общество осуществляет видовую дискриминацию в отношении животных, в то время как презумпция человеческого превосходства над другими видами не имеет основания [4, с. 13-15].

Карнизм – это идеология, которая выделяет одни виды в качестве источника питания для homo sapiens, в то время как другие виды животных не допускаются для употребления в пищу. Таким образом, карнизм представляет собой

«невидимую» систему убеждений, которая в процессе социализации интериоризируется человеком [4, с. 118].

Для того, чтобы пояснить и проиллюстрировать функционирование карнизма, Б. Торрес приводит аналогию с расизмом. Так, развитие капитализма во многом обеспечивалось рабским трудом выходцев из африканского континента. Идеология расизма выступала источником легитимации для сверхэксплуатации целой группы людей, используя для этого социально конструируемую категорию расы. Таким образом, эта идеология обеспечивала сохранение социально-экономической иерархии с помощью фигуры. Другого в капиталистической системе. Похожим способом в современном обществе функционируют идеологии карнизма и спешисизим. Эти идеологии вплетены в современные экономические и социально-политические процессы. Животные играют существенную роль в капиталистической экономике, они эксплуатируются для производства продуктов питания и предметов обихода. Люди ставят на них медицинские и научные эксперименты. С позиции права животные – это собственность, что дает юридическое основание для их эксплуатации.

Б. Торрес дает негативную оценку капиталистической экономике как отчуждающей и эксплуатирующей системе. Животные в капиталистической системе также эксплуатируются для производства и увеличения капитала. Однако философ замечает, что эксплуатация животных существовала и без капитализма. Капитализм расширил и углубил господство человека над животными и природой: «Капитализм буквально отпечатал себя на телах животных – не просто оставив на них знаки принадлежности владельцу вроде логотипов и клейма, но также изменив сами тела посредством селекции, превратив их в лучший товар – особенно в последние несколько десятилетий» [5, с. 107].

Поскольку капитализм имеет прямое отношение к эксплуатации животных, возникает необходимость обратиться к

марксистской политической экономии, а именно – к анализу товарной формы. Товар обладает двумя свойствами: потребительная стоимость и меновая стоимость. Чтобы понять, что такое потребительная стоимость, Торрес приводит в пример хлеб, с помощью которого человек может утолить чувство голода. Потребительная стоимость – это способность вещи удовлетворять ту или иную потребность человека, также с ее помощью люди могут отличать один товар от другого. Меновая стоимость – это способность одного товара обмениваться на какой-либо другой товар. В рамках капиталистической системы потребительная стоимость замещается логикой обмена, поскольку в этой системе товары производятся для извлечения прибыли. Здесь следует упомянуть о противоречии между потребительной и меновой стоимостью. Это противоречие можно проиллюстрировать следующим примером. У человека есть потребность в жилье, но реализовать он его не может даже при наличии пустующих домов, так как на рынке они наделяются меновой стоимостью.

Та же ситуация характеризует образование и медицину. Логика обмена доминирует в общественных отношениях и формирует их. Экономическая, культурная, социальная и идеологическая сферы неразрывно связаны друг с другом и влияют на человека. Маркс в своих «Тезисах о Фейрбахе» пишет о том, что общественная жизнь определяет сознание [2, с. 1-4]. Люди в процессе социализации усваивают актуальные для них социальные установки. В капиталистической системе, где доминирует обмен, происходит инверсия бытия людей и бытия вещей, это значит, что вещь одушевляется и наделяется несвойственными ей атрибутами, а общественные отношения и люди объективируются. Некоторые предметы начинают иметь большее значение, чем их создатели. Например, деньги, как особый товар. Нестор Коан высказался о них следующим образом: «Деньги – царь и бог. Там, где есть рынок и капитализм, истинный

бог не в церкви, а на фондовой бирже, в частной собственности на средства производства» [3, с. 111]. Будучи простыми потребителями, люди отчуждены от производителя и производственного процесса. Осуществляя покупки, человек абстрагируется от факторов и процессов производства товара. К. Маркс назвал этот феномен товарным фетишизмом, в некотором смысле, это ширма, которая скрывает систему общественного производства. Например, человек приходит в магазин и покупает мясо в красивой глянцевой упаковке. Но он может не иметь представления о том, в каких условиях был произведен этот товар. Такое положение дел безусловно выгодно тем, кто получает прибыль от продажи товаров сельскохозяйственной продукции.

Марксистская политическая экономия дает инструменты для понимания товара и его производства в капиталистической системе, а также эксплуатации людей и животных. С ее помощью раскрываются властные отношения в обществе.

Структура капитализма предполагает момент отчуждения от производителя и процессов производства, что приводит к «реификации», то есть к овеществлению социальных отношений между людьми. Реификация порождает деперсонализацию человека и в то же время происходит персонификация вещей. Б. Торрес распространяет эту логику на отношения между людьми и животными. В рамках глобализованного индустриального сельскохозяйственного производства животные находятся в еще более худшем положении, чем рабочий класс, поскольку являются собственностью людей, фактически рабами. Животные находятся постоянно в производственном процессе, создавая прибыль всю свою жизнь.

Б. Торрес перечисляет следующие формы отчуждения животных:

1. Животные отчуждаются от продуктов своего производства. Например, детеныши некоторых животных, которых отбирают при рождении. Также можно

вспомнить научные эксперименты и вивисекцию.

2. Животные отчуждаются от своей работы, присваиваются капиталом и редуцируются к производственным функциям. Для кур производство яиц становится единственной деятельностью на пользу тех, кто извлекает прибыль из тела животного. Остальные аспекты существования подавляются, т.к. они мешают процессам производства.

3. Отчуждение животных друг от друга. Б. Торрес ссылается на исследовательницу К. Носке, которая утверждает, что животным необходимы игры и коммуникация друг с другом. Животные ограничиваются в перемещении для того, что нивелировать негативные аспекты труда. Сами производственные процессы капитализма организованы таким образом, чтобы увеличить прибыль и уменьшить затраты. Социальные нужды животных подчиняются функционированию капитала.

4. Животные отчуждаются от окружающей среды. Животные вырваны из экосистемы: они живут и рождаются в искусственных системах сельского хозяйства [5, с. 160-162].

Таким образом, можно сформулировать следующий тезис: все выше перечисленные формы отчуждения равносильны отчуждению от жизни их вида.

Чтобы лучше понять, как товарная форма определяет эксплуатацию и отчуждения животных, Б. Торрес обращается за примером к производству яиц. Курицы, которые несут яйца, содержатся в клеточных батареях по 6-7 особей. В тесных клетках они проводят всю свою жизнь, пока они нужны производителям. Без анестезии курицам раскаленным железом обрезается клюв. Когда птицы утрачивают свои производственные функции, их жестоко убивают.

В своей книге Б. Торрес отмечает следующее: «в 2005 году в США общий объем производства столовых яиц составил 76,98 миллиарда штук. В общей сложности в США в 2005 году в произ-

водстве яиц было задействовано около 286 миллионов несушек, в тот же год среднестатистический потребитель в США потребил около 21 десятка яиц». В США ежегодно убивается 9 миллиардов животных. Сельскохозяйственная индустрия – это достаточно крупный бизнес: «В 2006 году розничная эквивалентная стоимость американской мясной промышленности составила 71 миллиард долларов, а годовое потребление мяса в США составило 12,7 миллиарда килограммов» [5, с. 157].

Дальше философ обращается к рабочим, занятым на скотобойнях. Сама по себе эта работа числится в списке опасных. К труду зачастую привлекаются нелегальные иммигранты, что снижает издержки и увеличивает прибыль производства. Животные наносят физические травмы здоровью работников. Рабочие также получают эмоциональный и психический ущерб.

Итак, марксистская оптика позволяет Б. Торресу демистифицировать товарные отношения и взглянуть по-другому на процессы производства товаров животного происхождения. За продуктами, которые мы привыкли покупать в магазинах, находится комплекс экономических, институциональных и культурных дискурсов, которые позволяют извлекать прибыль из эксплуатации животных. Живот-

ные находятся в человеческой собственности, они эксплуатируются как товары и для производства товаров. Этот факт скрывается от нашего повседневного взгляда с помощью идеологической машинерии капитализма, что позволяет держать человека на дистанции от дегуманизированных условий производства товаров, которые люди привыкли потреблять.

Б. Торрес приходит к выводу, что борьба против эксплуатации животных должна быть включена в практики эгалитарной эмансипации от всех форм угнетения в современной экономике и культуре. Освобождение животных должно идти параллельно с освобождением людей. В качестве справедливого политического и экономического устройства он видит социальный анархизм. И решительно отвергает так называемый «анархизм образа жизни», как неспособный решить проблему эксплуатации животных на широком уровне. Однако вызывает сожаление то, что в своем анализе эксплуатации животных Б. Торрес исходит из тезиса субъектности животных, как самоочевидного факта. В его анализе отсутствует научная доказательная база, которая бы могла добавить весомых аргументов в пользу равноправия животных и людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии. Предисловие. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 1. М.: Политиздат, 1980. С. 534-538.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе. Соч. 2-е изд. Т. 3. М.: Политиздат, 1955. С. 1-4.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 года. Из ранних произведений. М.: Политиздат, 1956. С. 517-642.
4. Сингер П. Освобождение животных / Сокр. пер. А.И. Петровской. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2002. 136 с.
5. Torres B. Making a Killing: The Political Economy of Animal Rights Oakland. CA: AK Press, 2007. 171 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Marks K., Jengel's F. K kritike politicheskoj jekonomii. Predislovie. Izbrannyye proizvedeniya. V 3-h t. T. 1. M.: Politizdat, 1980. S. 534-538.
2. Marks K., Jengel's F. Tezisy o Fejerbahe. Soch. 2-e izd. T. 3. M.: Politizdat, 1955. S. 1-4.

-
3. Marks K., Jengel's F. Jekonomichesko-filosofskie rukopisi 1844 goda. Iz rannih proizvedenij. M.: Politizdat, 1956. S. 517-642.
  4. Singer P. Osvobozhdenie zhivotnyh / Sokr. per. A.I. Petrovskoj. Kiev: Kievskij jekologo-kul'turnyj centr, 2002. 136 s.
  5. Torres B. Making a Killing: The Political Economy of Animal Rights Oakland. CA: AK Press, 2007. 171 p.

Поступила в редакцию 27.10.2020.
Принята к публикации 30.10.2020.

Для цитирования:

Шкундич А.О. К вопросу о видовой эксплуатации в работах Б. Торреса // Гуманитарный научный вестник. 2020. №10. С. 16-20. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/10/Shkundich.pdf>